

Научная статья
УДК 81.373.21
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-387-396
EDN: NVUVZS

МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА И ИХ ЗНАЧЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Фатима Хасановна Ахматова

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия, ahmatova123@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0964-7488>

Аннотация. Статья посвящена проблеме многозначности слов в карачаево-балкарском языке. Посредством полисемии в языке появляются новые значения слов без изменения или с незначительным изменением звукового выражения этих понятий. В основе развития полисемии лежит переносное значение или одного из значений существующего слова на новое понятие по ассоциативной связи сходных с ними представлений. Поэтому безусловным условием развития полисемии является устойчивость фонетического слова, обусловленная в свою очередь выражаемого им понятия. Полисемию следует рассматривать как один из важных способов развития лексики, прежде всего ядро новых слов – корневое слово. Основная сложность выявления и определения новых значений у слов заключается в том, что новое значение может возникнуть и через определенное, достаточно короткое время исчезнуть, а некоторые значения возникая, прочно входят в языковой словарь, сохраняя частотность употребления в речи. Однако все эти изменения не всегда фиксируются в словарных статьях, и это явление в современном языке является одной из основных проблем и требует выявления способов ее решения.

Ключевые слова: полисемия, ядро, составлять, понятие, выражать, многозначность.

Для цитирования: Ахматова Ф.А. Многозначные слова и их значения в карачаево-балкарском языке // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 387-396. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-387-396. EDN: NVUVZS.

© Ахматова Ф.А., 2024

Original article

MULTI-SECONIC WORDS AND THEIR MEANINGS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Fatima Kh. Akhmatova

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk, Russia, ahmatova123@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0964-7488>

Abstract. The article focuses on the subject of polysemy in the Karachay-Balkar language. Through polysemy, new concepts appear in a language without changing or with a slight change in the sound expression of these concepts. The development of polysemy is based on the figurative meaning or one meaning of an existing word to a new concept through the associative connection of ideas similar to them. Therefore, an unconditional condition for the development of polysemy is the stability of the phonetic word, which in turn is determined by the concept it expresses. Polysemy

should be recognized as an important method of expanding vocabulary, particularly the root word. The main obstacle to detect and define new meanings of words stems from the fact that a new meaning might emerge and disappear in a relatively short period, while other meanings emerge and firmly enter the language lexicon, preserving word frequency. However, all these changes are not always recorded in dictionary entries and this phenomenon in the modern language is one of the key problems and requires identifying ways to solve it.

Keywords: polysemy, core, compose, concept, express, polysemous words.

For citation: Akhmatova F.Kh. Multi-seconic words and their meanings in the Karachay-Balkar language. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 387-396. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-387-396. EDN: NVUVZS.

© Akhmatova F.Kh., 2024

Богатство и степень развития языка измеряется и количественно оценивается не только большим количеством слов в словарном запасе, но и их смысловым богатством в нем. Точнее, степень роста языка измеряется как количеством, так и качеством (множественностью) слов в словарном запасе. Одним из показателей качественного развития слова является множественность (многозначность) слова. С точки зрения современного состояния языка, значения слов можно разделить на два типа: одно – буквальное значение, другое – переносное (или переменное) значение [Гузев 2001: 31].

Носители языка используют в речи существующие слова, исходя из связи между понятиями, не называя их новыми словами. Многозначность избавляет говорящих на каждом языке от необходимости запоминания огромного количество понятий. Одно слово выражает множество значений посредством разных комбинаций, в таком случае соблюдается и принцип языковой экономии.

Многозначность – одна из основных проблем семантики, где она иногда рассматривается как двусмысленность. Однако вопрос кажется простым: все знают, что слово может иметь несколько значений. Но эта простота обманчива. Лексикографы знают, как трудно сказать, какое значение имеет слово, каковы эти значения, где заканчивается одно значение и начинается другое. Фактически, на эти вопросы можно было бы ответить только в том случае, если бы мы пришли к единому мнению о том, что такое «значение» и «понятие», в чем заключается их сходство и различие.

У многозначных слов имеются как свободные, так и несвободные значения, к которым относится и метафорический перенос, реализующийся в сфере семантики заимствований, например, *жаныуар* «животное, зверь, живое существо, тварь» и «грубый, жестокий человек», *маймул* «обезьяна» и «очень некрасивый человек», *мал* «скот, скотина, домашнее животное» и «недалекий человек» [Аппоев, Кетенчиев 2021: 317].

Современная лексическая семантика проявляет большой интерес к многозначности. Она перестала рассматривать его как аномалию и теперь рассматривает его как фундаментальную черту любого языка, необходимую для его функционирования. Одна из ключевых целей этого исследования – представить исчерпывающую подборку аргументов, подтверждающих недавнее мнение о том, что лексическая неоднозначность и особенно полисемия являются много-

гранными, гетерогенными явлениями, которые должны быть отражены в моделях и теориях, предлагаемых для объяснения их представления и обработки. Кроме того, многозначность приобрела дополнительное значение в контексте.

Целью данного исследования является попытка выявления общих тенденций возникновения вторичных значений слова в речи и определить особенности их употребления. Также нами предпринята попытка определить какие факторы влияют на возникновение значений слова и определить их место в системе языка. В современном мире наряду с развитием технологий в различных сферах жизненной деятельности происходят некоторые изменения в языковой среде и наша задача изучить эти изменения и определить отношения между значением слова и его понятием. Например, слово «*къарангы*» в карачаево-балкарском языке означает «темно, то есть ничего не видно» – буквальное значение. Значение «необразованный, неграмотный» – переносное значение, также глухой, захолустный: *къарангы джер* – захолустье, темное место в зависимости от контекста. Рассмотрим примеры в рамках текста:

Джулдузну атасы бла анасы, джууукьну, тенгни да болушдуруб, кече джатмай, кюндюз тынчлыкь табмай, аны эрге берирге кызыб айланган заманда, Темирджанны андан хапары болмай бир къарангы джерге кириб сагышланды. Мать с отцом Джулдуз, попросив помощи у родственников и друзей, без сна и отдыха готовились к свадебным гуляньям, надеясь на скорую свадьбу, Темирджан не зная об этом укрывшись в темном месте размышлял об этом [Коркмазов 1974: 211]. В данном примере слово *къарангы* употреблено в своем первичном значении. Но в следующем примере уже мы можем в контексте увидеть его производное значение. Например: *Бу къарангы джерде къалай джашаргъа боллукьду, не тюкен, не школ джокь.* – Как можно жить в таком захолустье, где нет ни школы, ни магазинов.

Природа различных значений в слове неодинакова. Языкознание обладает способностью рассматривать значения слов с разных точек зрения и соответственно дифференцировать, группируя их по-разному. Исторически значения слов делятся на два типа: первичное значение и производное значение. Возьмем для наглядного рассмотрения значение слова *эркиши* – мужчина:

1. Значение *мужчина* – исходное основное значение.

2. *Муж* и *герой* – производные значения, появившиеся позднее в ходе семантического развития слова.

Например: ...Сора, джаназындан къайтыб келе, Смаил Асланкир бла Герийге малны ким ёсдюргенин а бек арюу англады. Сени уа энди къолуна джыялса, керти да эркиши этеригеди. Алай болгъанлыкьгъа, Темирджан, быланы арюу сезлерине не кесек да ийнаныр къарыуум къалмагъанды... ...Тогда, возвращаясь с похорон, Смаил Асланкир с Герием отчетливо понимал, кто вырастил домашний скот. Если бы он взялся за твое воспитание, из тебя бы получился отважный и мужественный человек. Но, несмотря на это, Темирджан, верить их красноречивым словам нет сил больше... [Коркмазов 1974: 211].

В карачаево-балкарско-русском словаре даются следующие значения данного слова: *эркиши* 1) мужчина, мужской; *эркиши тёречиси* – как подобает мужчине; *эркиши ауаз* – мужской голос; *къатыны тос джюрютген* – рога-

сец 1) муж, супруг; *эркишим юйде джожьду* – мужа дома нет; 3) мужественность, храбрость *эркиши хали* – отважный характер.

В отличие от прямого значения вторичные значения этого слова метафоричны и создаются на основе определенного сходства с первоначальным замыслом. Когда слово имеет два или более значений, это явление имеет название – полисемия. Характеристика слов в словарном запасе основана на множественности значений слова. Ведь это корневые слова, которые живут уже много лет и пытаются создать в языке новые значения [Кузнецова 1983: 59].

В результате словарный запас корневых слов, как по количеству, так и по качеству хорошо развит и устойчив. Вот почему они имеют много значений. Видно, что слова в словаре имели мало значений, когда они впервые появились [Курилович 1962: 82].

Позже, по истечении многих лет, они добавили одно или несколько дополнительных производных значений поверх своего первоначального. Например, слово *къанат* (крыло) в карачаево-балкарском языке изначально означало часть тела птицы и насекомого, с помощью которой они летают или приземляются, эки *къанатлы* къапы (двустворчатая дверь), (*къанатлы* прилагательное). В советское время к слову «*къанат*» добавились два новых значения – крыло самолета и левое и правое крылья противника.

Например: ...*сени суйюб, малын сенден къызгъанмагъан атангы айтгъанын этмесенг, харам этерин билирге уа керексе. Адамны бек суйгенинден къанат ёсгенча да келю бек къалады...* ... твой отец очень сильно тебя любит и не жалеет свой скот для тебя. Однако. Тебе следовало бы знать, что, если слушаешься его, он проклянет тебя. Любовь как окрыляет, так и может привести к огромной душевной обиде [Коркмазов 1974: 211].

Таким образом, первичное, прямое значение слова *къанат* – это крыло как часть тела: *къуш къанат къагъады* – орел машет крыльями, переносное значение окрылять, вдохновлять, воодушевлять: *къууанч бизге къанат салды* – радость нас окрылила. Также необходимо отметить, что помимо этих значений *къанат*, может означать часть одежды: пола, край (например платка): *джаулу къну къанаты* – край платка, *джамчыны къанаты* – пола бурки.

Новое значение, придаваемое слову, приходит с различных сфер жизнедеятельности человека и не исчезает само собой. Каждое новое значение представляется отличительной особенностью от значения корневого слова, завуалированным характером. Слово не может полностью описать предмет и явление со всеми его особенностями. Если бы слово суммировало обозначаемое им понятие со всеми его признаками и выразило его сразу, то оно не обладало бы переходным смыслом [Курилович 1955: 92].

Человек не сразу познает действительность, а постепенно, с течением времени. Знание особенностей объекта, абстрагирует понятие, пока эти особенности не изучены и освоены, обиходные в языке слова не используются как взаимозаменяемые. Когда человек видит что-то впервые, он сначала знакомится с его внешними свойствами. Эти качества каким-то образом оставляют след в его сознании. Восприятие увиденного объекта сравнивается с другим, похожим на него предметом [Лепшокова 2020а: 143].

В результате между этими двумя объектами существует общее сходство либо по их качеству, либо по их функциям. Основываясь на этом сходстве, люди продолжают называть две или более похожие вещи одним и тем же именем. Например, когда человек видит колодец, он в первую очередь смотрит на его дно, таким образом, он знает, глубоко оно или мелко. После этого человек абстрагировал изображение дна колодца, сравнивая его с другим объектом, и называл дном множество подобных объектов. В результате этого слово стало многозначным [Лепшокова 2020b: 54].

Корень слова *тюб* имеет следующие значения в современном карачаево – балкарском языке.

1. Дно предмета (*челекни тюбю* – дно ведра).
2. Часть растения, уходящая в землю (*терекни тюбю* – корень дерева).
3. Пространственная грань (*Джолну тюбюнде* – в конце дороги).
4. Происхождение человека, предыстория (Сени аны *тюбюне* къара – зри в корень).
5. Наследство после смерти человека (негативное понятие – ёлгенни *тюбюн* джыйгъан).

Например: *Тюзюн айтсам, бу джерлеге мен да хазна келюучю адам тюлме. Бек амалсыз болмасам, ачыкъ джерледе джюрюрге асыры суймейме. Алан, билемисе, джалан сыртда шоккуну окъун тюбюне тынч тюшюб къаллыкъса. По правде говоря, я в эти места практически не хожу. Без особой нужды я не люблю. Друг мой, ты знаешь в открытом пространстве легко поймать пулю* [Коркмазов 1974: 211].

В рассматриваемом примере многозначное слово *тюб* употреблено в качестве составной части существительного *окъ тюб*, где буквальный перевод будет означать под пулей, а смысловой перевод попасть под выстрелы ружья. Таким образом, первичное значение слова *тюб* – низ, дно привело к появлению новых значений слова при комбинировании с различными существительными. Это подтверждается также дополнительными примерами: *терезе тюбюне тереклени тюблерине ууакъ урлукъ салдыкъ* – под окном, под деревьями мы посадили зелень; *кёз тюблери кёбгендиле* – у него мешки под глазами; также многозначное слово *тюб* используется для выражения понятия нижней части чего-либо *гардошну тюбю* – клубни картофеля; *терекни тюбю* – корни дерева; *тюб хуна* – фундамент; *этек тюбюнде* – под полкой (одежды). Также слово *тюб* с развитием общества приобретает новое значение приданое – *тюб баи*; *къызына тюб баи джыяды* – она собирает дочери приданое. Таким образом, мы можем предположить, что вторичные значения возникают исходя от первичных значений.

Основной смысл слова создается на основе общеисторической практики, связанной с определенной реальностью. Производные дополнительные значения слова появляются после употребления на основе языковых фактов, основанных на умении мыслить. Каждому признанному понятию в жизни нужно новое имя. Сначала одно слово использовалось для выражения только одного понятия или явления, затем оно использовалось для выражения нескольких понятий [Прохорова 1980: 56].

На это, во-первых, влияет глубокое осознание, знание и чувство человеческой природы, а во-вторых, ее первый буквальный смысл является основой ее смыслового развития. Например, орган зрения человека и животных мы называем глазом *кёз*. В то же время мы используем его как игольное ушко *ийнени кёзю*, сглаз *кёз* тийген, чистые родники *кёзлеу сууула*. Первое номинативное (свободное) значение слова обусловило их семантическое увеличение.

Например: *Бир джолда сюрюу да джайылыб отлай, мен да таягыма таяныб, кезюм джыракъ бара тургъанлай, тешикден чычгъанчык чыкъды*. Однажды стадо разбрелось по всему пастбищу, я оперившись на посох начал засыпать, как вдруг из норки выбежала мышь [Коркмазов 1974: 110].

В данном примере существительное *кёз* употреблено как составляющая часть глагола: *кёзюм чыракъгъа кетиб* – перевод на русский можно сделать двояко: 1) задремать от усталости, 2) задуматься о чем-нибудь в ожидании чего-либо или кого-либо или уставиться в одну точку.

Чем сложнее и богаче семантическая структура слова, тем сильнее будет его функция в языке (многозначность слов). Особенно большое влияние на увеличение синонимов в словарном запасе языка оказывают многозначные слова.

Однако в ходе исследования мы столкнулись с проблемой выявления различий между многозначностью слов и омонимией. Необходимо различать полисемию и омонимы. Проблема их отличия друг от друга считается очень сложной проблемой в языкознании [Туркина 1977: 29]. Так как грань различия между ними зачастую узкая и требует более детального рассмотрения. Слова, которые звучат одинаково, но имеют разное значение, называются омонимами.

Помимо различия различных параллельных значений слова в ряде исследований также изучались изменения лексической семантики с течением времени. Считается, что лексические семантические изменения тесно связаны с полисемией, так, например, можно предположить, что полисемия является синхронным, наблюдаемым результатом лексических семантических изменений.

Традиционно явления лексической неоднозначности далее подразделяются на омонимию и полисемию, отделяя множественность значений от множественности смыслов. В попытке лучше разграничить эти два отметим, что омонимия наблюдается в лексических единицах, которые случайно несут два различных и не связанных между собой значения. Это представление о том, что двум вещам “случайно” присваивается одна и та же единица языка.

Например:

1. *Минг* – тысяча (числительное).
2. В карачаево-балкарском языке *Минги-Тау* (гора Эльбрус) олицетворяет понятие мудрости и сознания (существительное – топоним).
3. *Минги* – вечный (прилагательное).

Приведем еще один пример: *къач* – имеет несколько значений, которые не взаимосвязаны между собой и не все значения этого слова широко используются в речи: первое значение – это крест, икона, образ (религиозное) *Археологла тауну онг джанында бурун къабырлада талай къач тапхандыла* – Во время раскопок с левой стороны горы археологи в древних захоронениях нашли несколько крестов; следующее значение связано с временем года и означает

осень: *къач бачха ишле кѣб боладыла, адамланы заманлары аз болады* – осенью бывает много работы на огородах и у людей мало времени; третье значение – это честь, уважение: *тамаданы къачы* – уважение к старшему, *сени къачынгы кѣрюб, мен аны бла арюу селешдим* – из-за уважения к тебе, я с ним вежливо поговорила. Также со временем появилось еще одно производное значение в сочетании со словом *юй* – *юй къач* – свадебные подарки, как уважение к породнившейся семье со стороны невесты семье жениха.

Например, не подлежит сомнению, концепт «кѣк» – небо и слово «кѣк», означающее «голубой цвет» что являются омонимами. Поскольку они являются очевидными омонимами, их легко отличить от многозначных слов. Сложность проблемы разграничения многозначности и омонимов связана с омонимами, сочетающимися многозначность со словами. Например, назовем ли мы слово *ай* – луна, означающее «разновидность небесного тела», и слово *ай*, означающее «одна из двенадцати месяцев года», многозначными словами или омонимичными словами?

Чтобы ответить на вопрос «Есть ли связь между значениями или нет?», прежде всего, необходимо определить, если связь между значениями, сохранена и доступна ли их содержание. Если так, то такие значения признаются разными значениями одного многозначного слова, а если смысловая связь между значениями нарушена, если такая связь не понята, то данные значения не имеют значения одного слова. Они признаются значениями разных слов, то есть одноименных слов [Шмелев 2008: 58].

При различении полисемии и омонимии разрушение или отсутствие смысловой связи между значениями не может быть основным критерием.

Например, в карачаево-балкарском языке подобные омонимы:

- 1) той (свадьба или другое праздничное мероприятие – существительное);
- 2) той (наестся – форма глагола в повелительном наклонении от глагола тойгъан).

Например: Темирджан, кесинг бла атланыб шагъырей болмасам да, тойда сени танымагъан хазна адам болмаз Темирджан, даже если мы не закадычные друзья, но на свадьбе, наверное, нет человека, который не был бы с тобой знаком [Коркмазов 1974: 211].

Во втором примере уже слово той будет употреблено в другом значении и в предложении будет играть роль глагола.

Биз санга къыз болгъанса деб турабыз. Сен а алкъын сабийликден айырмагъан керейек, къарнынгы тойдуруб джумушгъа къара Мы думали ты уже взрослая. Однако, ты ведешь себя как маленький ребенок, плотно поешь и начинай делать свою работу [Коркмазов 1974: 211].

Рассмотрим другие примеры: джарыкъ 1) свет, сияние: Кюндюзча джарыкъ бир кече Асхат Айнуру ишинден юйюне дери ашырды Однажды светлой ночью Асхат проводил Айнур с работы до дому; терезеден джарыкъ урады – свет падает с окна; джарыкъ кюн – яркое солнце; 2) светлый: джырыкъ адам – светлый (приятный) человек; джарыкъ ай – светлая луна; джарыкъ къумач – светлая ткань; Мен нѣгерлеримле джарыкъ заманда тюбедим, бираз ушакъ да этдик. Я встретился с друзьями в светлое время суток, и мы немного поговори-

ли. 3) веселый, оживленный: джарыкъ той – веселая свадьба, джарыкъ джашау – веселая жизнь.

Эти омонимы не отличаются друг от друга по лексическому значению именной формы и формы глагола в каждом из них обладают семантической однородностью и единством. Основная причина рассмотрения их как омонимов состоит в том, что слова, входящие в омонимический ряд, относятся к разным классам слов (одно – существительное, другое – глагол). Слово имеет категориальное значение помимо своего собственно лексического значения, и преобразуется в формы, характерные для родственного класса слов [Юлдашев 1972: 89].

Некоторые омонимы в карачаево-балкарском языке образуются путем добавления к словам омонимичных суффиксов. Производные слова с омонимическими суффиксами по значению относятся к разным классам слов. Под ними понимаются слова, и каждое из них приводится в словаре как отдельная лексическая единица.

Существуют особые виды омонимов. Это омофоны и омографы, омофоры и паронимы. При их рассмотрении среди явления омонимов учитывается соотношение орфографической (письменной) и фонетической (произнесенной) сторон слов и некоторых словосочетаний. Особую роль в обогащении словарного запаса играют полисемичные слова и производные омонимы. При добавлении к слову омонимичных аффиксов создаются сразу два слова (омонимичные слова), а создание таких производных омонимов обогащает словарный запас языка.

Омонимия и полисемия считаются типами двусмысленности, а не расплывчатости, то есть потенциальные интерпретации многозначных или омонимичных выражений образуют дискретный набор, а не непрерывный переход. Неопределенность, однако, также играет центральную роль в теоретическом осмыслении этих явлений и их определений: когда два значения слова настолько различаются, что их можно считать различными интерпретациями.

Таким образом, слово приобретает производные значения, отличные от его основного значения, и имеет тенденцию использоваться в разных значениях. Слово, имеющее разные значения, называется многозначным словом. Полисемия существует во всех тюркских языках. При исследовании словарных статей разных языков мира обнаруживается большое количество многозначных слов.

Многозначность – это тип лексической двусмысленности, при котором слово имеет множество различных, но взаимосвязанных толкований. За последнее десятилетие она стала предметом множества исследований в различных дисциплинах, включая лингвистику, психологию, компьютерную лингвистику, которые показали, что сложность многозначности исключает простые и универсальные ответы, особенно в отношении представления и обработки многозначных слов.

Хотя в настоящее время различие между омонимией и многозначностью уже не является четким, провести границу между ними стало еще сложнее, это ставит многозначность в уникальное положение, подчеркивая сложность явления и важность целенаправленных исследований в соответствии со строгими определениями и тщательной методологией. Большинство современных исследователей полисемии считают полезным, по крайней мере, проводить различие

между метафорическими и метонимическими расширениями смысла при категоризации своих материалов, в то время как другие исследователи даже явно указывают на конкретное исследуемое чередование слов, чтобы обеспечить возможность точных наблюдений. Однако ограничение объема исследования также ограничивает возможности обобщения его результатов, и в результате литература по многозначности часто колеблется между попытками широкого охвата ограниченным количеством материалов и подробными исследованиями очень специфических аспектов.

В данной работе мы придерживаемся той точки зрения, что произвольность языкового знака является относительной. Подтверждением тому служит, что с развитием общества и технологий меняются значения слов и эти изменения присутствуют в любом языке.

В данном случае означающее достаточно жестко определяется своим означаемым. Впоследствии, под влиянием различных языковых и лингвистических факторов, первоначальная мотивированность слова может постепенно стираться; в некоторых случаях, напротив, изначально немотивированные слова могут приобретать мотивацию в ходе их развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Аппоев, Кетенчиев 2021 – *Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б.* Основные семасиологические характеристики арабских и персидских заимствований в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 316-320. – EDN: [TAVQRF](#).

Гузеев 2001 – *Гузеев Ж.М.* Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 197 с.

Коркмазов 1974 – *Коркмазов К.* Горда бычакъ. – Ставрополь: Карачай-Черкес бёлюмю, 1974. – 246 с.

Кузнецова 1983 – *Кузнецова Э.В.* О структуре слова // Исследования по семантике. – Уфа, 1983. – 108 с.

Курилович 1962 – *Курилович Е.Р.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. – М.: ВУЗ: МГГУ, 1962. – 238 с.

Курилович 1955 – *Курилович Е.Р.* Заметки о значении слов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – 128 с.

Лепшокова 2020а – *Лепшокова С.М.* Язык как носитель национальной культуры // Русский язык и литература в полилингвальном мире: вопросы изучения и преподавания (XVI Кирилло-Мефодиевские чтения). – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – 340 с. – EDN: [EUTVJY](#).

Лепшокова 2020б – *Лепшокова С.М.* Сверхфразовое единство как самостоятельная единица языка // Клычевские чтения: материалы научно-практической конференции с международным участием. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – 348 с. – EDN: [AWMBAN](#).

Прохорова 1980 – *Прохорова В.Н.* Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. – М.: изд-во МГУ, 1980. – 88 с.

Туркина 1977 – *Туркина Р.В.* Семантическая структура слова: учеб. пособие. – Калинин, Калининский гос. ун-т., 1977. – 300 с.

Шмелев 2008 – *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 278 с.

Юлдашев 1972 – *Юлдашев А.А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. – М.: Наука, 1972. – 380 с.

REFERENCES

APPOEV A.K., KETENCHIEV M.B. *Osnovnye semasiologicheskie kharakteristiki arabskikh i persidskikh zaimstvovaniy v karachaevo-balkarskom yazyke* [Main semasiological characteristics of Arabic and Persian borrowings in the Karachay-Balkar language]. In: Baltic Humanitarian Journal. – 2021. – Vol. 10. – No. 1 (34). – P. 316-320. (In Russ.)

GUZEEV ZH.M. *Semanticheskaya razrabotka slova v tolkovy`h slovaryah tyurkskikh yazy`kov* [Semantic development of a word in explanatory dictionaries of Turkic languages]. – Nalchik: El`brus, 2001. – 197 p. (In Russ.)

KORKMAZOV K. *Gorda by`chak`*. [Gorda bychak]. – Stavropol: Karachai-Cherkess belyumu, 1974. – 246 p. (In Karach.-Balk.)

KUZNECZOVA E`.V. *O strukture slova* [On the structure of the word]. In: Research on semantics. – Ufa, 1983. – 108 p. (In Russ.)

KURILOVICH E.R. *Derivaciya leksicheskaya i derivaciya sintaksicheskaya* [Lexical derivation and syntactic derivation]. In: Essays on linguistics. – Moscow: UNIVERSITY: MGSU, 1962. – 238 p. (In Russ.)

KURILOVICH E.R. *Zametki o znachenii slov* [Notes on the meaning of words]. In: Questions of linguistics. – 1955. – No. 3. – 128 p. (In Russ.)

LEPSHOKOVA S.M. *Yazy`k kak nositel` nacional`noj kul`tury`* [Language as a carrier of national culture]. In: Russian language and literature in the multilingual world: issues of study and teaching (XVI Cyril and Methodius readings). – Karachayevsk: Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, 2020. – 340 p. – EDN: EUTVJY. (In Russ.)

LEPSHOKOVA S.M. *Sverxfrazovoe edinstvo kak samostoyatel`naya edinicza yazy`ka* [Super-phrasal unity as an independent unit of language]. In: Klychev readings: materials of a scientific and practical conference with international participation. – Karachayevsk: Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, 2020. – 348 p. – EDN: EUTVJY. (In Russ.)

PROHOROVA V.N. *Polisemiya i leksiko-semanticheskij sposob slovoobrazovaniya v sovremennom russkom yazy`ke* [Polysemy and lexico-semantic way of word formation in modern Russian]. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1980. – 88 p. (In Russ.)

TURKINA R.V. *Semanticheskaya struktura slova: ucheb. Posobie* [Semantic structure of the word: textbook. Stipend]. – Kalinin: Kalininsky State University, 1977. – 300 p. (In Russ.)

SHMELEV D.N. *Problemy` semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary]. – M.: Publishing House of LKI, 2008. – 278 p. (In Russ.)

YULDASHEV A.A. *Principy` sostavleniya tyurksko-russkix slovarej* [Principles of compilation of Turkic-Russian dictionaries]. – M.: Nauka, 1972. – 380 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ф.Х. Ахматова – старший преподаватель.

Information about the author

F.Kh. Akhmatova – a senior lecturer.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 15.06.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.